

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ТАИЛАНДА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ОТ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ К ВЕСТМИНСТЕРСКОЙ СИСТЕМЕ

Д. Х. Саликов

Челябинский государственный университет,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается политическое развитие Королевства Таиланд во второй половине прошлого века. Для модели государственности Таиланда, как и для многих стран Юго-Восточной Азии, характерны авторитарное управление, осуществляемое военными диктаторами, подавление прав и свобод человека, отсутствие гражданского общества и контроля над властью. Но в недрах военно-авторитарного режима этой страны, в силу различных обстоятельств и факторов, вызревают предпосылки для постепенного перехода к демократизации и либерализации общества. Эти факторы, определившие социально-политическое развитие Таиланда в послевоенный период и трансформацию авторитарного режима в демократический, являются объектами исследования в предлагаемой статье.

Ключевые слова: Вестминстерская система, модернизация, монархия, авторитарный режим, военная диктатура, реформы, демократизация, либерализация.

EVOLUTION OF THE MODEL OF THAI STATEHOOD POST-WAR PERIOD: FROM MILITARY DICTATORSHIPS TO THE WESTMINSTER SYSTEM

D. H. Salikov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

The article examines the political development of the Kingdom of Thailand in the second half of the last century. The model of statehood of Thailand, as well as for many countries of Southeast Asia, is characterized by authoritarian governance carried out by military dictators, suppression of human rights and freedoms, lack of civil society and control over power. But in the depths of the military-authoritarian regime of this country, due to various circumstances and factors, the prerequisites for a gradual transition to democratization and liberalization of society are maturing. These factors that determined the socio-political development of Thailand in the post-war period and the transformation of the authoritarian regime into a democratic one are the objects of research in the proposed article.

Keywords: Westminster system; modernization, monarchy, authoritarian regime, military dictatorship, reforms, democratization, liberalization.

После Второй мировой войны страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока разделились на две группы в зависимости от выбранной модели развития общества. Первая группа стран региона пошла по пути социализма. Социализм был, как правило, без «человеческого лица». Китай времен Мао, Северная Корея, Вьетнам, Лаос и Бирма, Камбоджа и Монголия вводили однопартийную систему, уничтожали частную собственность и оппозицию. Словом, проводили всем известные в нашей стране социалистические эксперименты над своим населением, чтобы затем,

ужаснувшись результатам, начать курс реформ, которые радикально поменяли вектор развития этих стран, сохранив социалистическую риторику и коммунистическую партию у власти. Только КНДР продолжает и поныне свой путь к «социализму» в своем тоталитарном, «оружейном» варианте, тогда как КНР и другие последователи социалистического пути пошли по пути «перестройки» системы.

Вторая группа стран региона взяли за образец не социалистический лагерь в лице СССР и его сателлитов в Восточной Европе, а путь

вестернизации, примером которой была Японская империя. О развитии этой страны и о влиянии ее на регион мы писали ранее [5; 6]. Речь идет о капиталистической модернизации, пионером которой была Япония до и особенно после Второй мировой войны. Государства этой группы можно подразделить по степени приближения к японскому стандарту: те, кто больше приблизился к нему (это «азиатские тигры» — Тайвань, Республика Корея, Сингапур), и те, кто показал менее динамичные темпы экономического развития и слабый уровень демократизации, но тоже идет по пути «догоняющей» модернизации («азиатские драконы» — Таиланд, Малайзия, Индонезия, Филиппины). Среди «драконов», активно развивающихся по буржуазному пути с ориентацией на японскую модель — частная собственность, попытки создания гражданского общества, многопартийная система, свободный рынок, привлечение внешних инвестиций, — наиболее успешно развивается Королевство Таиланд, которое прошло непростой путь во второй половине прошлого века в направлении японского стандарта и Вестминстерской системы.

Вестминстерская система — это демократическая система, построенная на тех принципах государственного управления, которые действуют, например, в Соединенном Королевстве. Это: чисто номинальная роль главы государства — монарха, который при этом играет роль арбитра и третейского судьи в общественно-политической жизни; ответственное перед парламентом правительство — Кабинет, который является влиятельной силой в механизме государственного управления; наличие многопартийности и оппозиции, сменяемости в результате парламентских выборов исполнительной власти и т. п.

Развитию стран Юго-Восточной Азии посвящено достаточно много исследований российских авторов [1; 2; 3; 4; 5; 10].

В Таиланде с 1932 г., после буржуазной революции, установилось конституционно-монархическое правление, суть которого мы охарактеризовали в статьях, посвященных особенностям такой формы правления в современном мире [7; 8]. Надо признать, что в Таиланде никогда всерьез не ставился вопрос об упразднении монархии. Не считая краткого эпизода начала 1990-х гг., когда ряд военных попытались изменить монархическое правление, власть королей из династии Чакри (правит с конца XVIII в.) никто не ставил под сомнение. Даже в Японии после поражения империи во Второй мировой войне одно время дискутировался вопрос о ликвидации Хризантемового трона. В Таиланде ничего подобного не было.

Развитие этой страны после 1945 г. проходило под влиянием «холодной войны» и про-

тивостояния двух блоков. Королевству повезло в этом плане, и, хотя долгое время властям приходилось бороться с партизанами и левацкими террористическими группировками, левые, а тем более просоветские силы, никогда не были сильны в этой стране. Традиционно сильные позиции в тайском обществе были у военных, которые настроены консервативно, авторитарно, но не коммунистически и не либерально. Не случайны нахождение у власти военных и частые военные перевороты. Впрочем, этот регион с традициями монархического правления, власти бюрократии и кланов, влияния военных естественным образом тяготеет к авторитарным режимам правого или левого толка. Пожалуй, кроме демократизации в Японии после 1945 г., которая, кстати, сохранила монархию и императорский титул, где и поныне на троне потомки богини Аматэрасу, в этом регионе мы не увидим вплоть до рубежа веков, более-менее демократических и либеральных режимов. Коммунистические диктатуры в Китае, Вьетнаме, Северной Корее, Монголии, не говоря о Камбодже, авторитарные режимы и военные диктатуры в Южной Корее, Сингапуре, на Тайване и на Филиппинах — все это вполне вписывается в политическую культуру народов Юго-Восточной Азии. Поэтому частое правление военных в Таиланде — это скорее нормальный тренд, нежели исключение из правил для народов данного региона. Отсюда и политическая нестабильность, частое попрание прав и свобод граждан, сильная роль государства в экономике и засилье бюрократии, коррупция как норма жизни и т. п. явления, характерные для стран «второго эшелона» модернизации.

Эта страна избежала «левых экспериментов» и «больших скачков». Выбор в пользу США и их союзников в противостоянии Запада советской тоталитарной империи, укреплял движение Таиланда в направлении модернизации, вестернизации, развития по японской модели. К тому же, союз с США и Западом обеспечил приток иностранных инвестиций в страну. А значит, создавалась база для промышленного развития, плюс — военная безопасность и преграда на пути Москвы в попытке включить страну в сферу своего влияния и включения Таиланда в «социалистический лагерь».

Возможно, самое главное, что правящая элита в лице генералитета и военных и связанных с ними бюрократических группировок, использовали власть не только для собственного обогащения. Военные диктаторы при всех минусах диктатуры и авторитаризма, обеспечили развитие Таиланда, а не только удовлетворяли свои властные амбиции и материальные интересы своих приближенных. Сейчас, ретроспективно, мы видим, что страна в начале нового столетия,

несмотря на серьезные проблемы в экономике и социально-политической сфере, динамично развивалась как промышленная страна — экспортер одежды, текстиля, электроники и сельскохозяйственной продукции (рис и каучук). В королевстве развиваются наукоемкие отрасли (электротехника и нефтехимия), страна привлекательна для иностранных инвесторов, а государство активно создает инфраструктуру для дальнейшего развития Таиланда и т. д. [2].

Возможно, это связано с тем, что правящий класс королевства не грезил геополитическими проектами создания «Великого Тай» и планами покорения соседних стран, а думал о том, как обеспечить динамичное промышленное и аграрное развитие своего общества, как преодолеть отсталость страны от передовых государств. Вектор такого подхода к развитию страны для элиты был задан еще монархией в конце XIX — начале XX вв. и подтвержден после буржуазной революции 1932 г. [10].

Впрочем, без геополитического фактора не обойтись. В отношении этой страны он проявился, как это ни покажется странным для этого фактора, скорее благотворно. Таиланд никогда не был ни колонией, ни даже полукolonией, чего не избежала ни одна страна региона. Китай после опиумных войн (1840–1842 и 1856–1860 гг.) стал «открытой» для западного влияния (колониального «ограбления») империей. Япония вынуждена была свернуть на путь реформ после того как появились «черные корабли» США, а затем и Англии и Франции, и подтолкнули ее к заимствованиям у более развитых западных стран. Что уж говорить про Тайвань и Корею, которые в начале XX в. стали не западными, а японскими колониями, после того как Япония провела модернизацию и стала сильной региональной державой. Все это провоцировало антиколониальные движения, которые, как правило, проходили под руководством либо националистов (партия Гоминьдан в Китае после буржуазной революции 1912 г. до того момента, когда она проиграла КПК во главе с Мао), либо коммунистов. Как правило, национально-освободительное движение во главе с коммунистами приводило к установлению левых диктатур, таких как режим Мао в Китае, режим в Северном Вьетнаме, режим Кимов в Северной Корее, не говоря уже о красных кхмерах, которые, впрочем, пришли к власти в борьбе уже с национальным правительством Камбоджи. В общем, ничем хорошим ни для политического, ни для экономического развития стран региона это не заканчивалось. «Большой скачок» в КНР; война во Вьетнаме (впрочем, здесь виноваты не только коммунисты «дядюшки Хо» — прозвище лидера коммунистов Индокитая Хо Ши Мина, — но и вина США) и последующие попыт-

ки построить социализм в этой стране; правление Трудовой партии Кореи в КНДР; коммунизм «братьев» — красных кхмеров — все это приводило к геноциду, упадку в экономике и к отставанию от развитых стран. Авторитаризм и подавление либеральных тенденций, однопартийная система компартии в КНР, экономическая отсталость Вьетнама и Камбоджи на фоне «азиатских тигров и драконов», тоталитарная гулаговская система в КНДР — все это и другое определяло и будет определять развитие этих стран надолго.

Таиланд избежал этого, поскольку он не был колонией или полукolonией, ему удалось избежать угрозы прихода к власти просоветских сил под знаменем освободительного антиколониального движения. Был период вполне серьезной зависимости от Японии в период Второй мировой войны, но японцы не превратили эту страну в свою оккупационную зону, как это случилось со многими народами региона. Таиланд был скорее союзником Японской империи на протяжении периода с 1941 по 1944 гг., пусть младшим, но партнером Токио. Как только удача отвернулась от японцев, Бангкок переориентировался на будущих победителей в войне — США и Великобританию.

Итак, важным фактором, определявшим послевоенное развитие Таиланда, стало **отсутствие необходимости в антиколониальном освободительном движении и слабость левых, прокоммунистических сил в королевстве, а значит, была возможность выбора элитой японской модели развития общества на основе модернизации**. После ухода японцев и ареста главы прояпонского консервативного премьера в 1938–1944 гг., фельдмаршала Пхибуна, некоторый период у власти находились политики либерального толка. Но экономические трудности, социальная нестабильность после войны, странная смерть молодого короля Рамы VIII в 1946 г. заставили элиту объединиться возле фигуры амнистированного маршала, который совершил военный переворот в 1947 г., устранив от власти умеренно-либерального премьера. Началась череда сменяющихся военных режимов.

Это еще один фактор, повлиявший на развитие тайского общества — **правление военных диктаторов как ответ на неспособность гражданских кабинетов справиться с социальными и экономическими противоречиями в Таиланде**. Следствием этого явилась консолидация режима и общества, так как маршал Пхибун отстранил от власти те силы, которые принято называть левыми, начиная со сторонников либеральной и демократической ориентации и заканчивая Коммунистической партией. Половина членов парламента назначались правителем. Часто это были военные. Оппозиция

преследовалась. Не идеализируя диктатуру, мы должны признать, что приход к власти военных способствовал стабилизации страны. И это в условиях начавшейся «холодной войны». Тайцам не пришлось делать выбор как корейцам или китайцам на рубеже 1940–1950-х гг. — с коммунистами они или с прозападными националистами, что сопровождалось гражданскими войнами в Китае и Корее, Камбодже и Вьетнаме. Повторим, благодаря антикоммунистическим законам в Таиланде все антизападные силы были устранены с политической легальной арены. Поэтому выбор в пользу сотрудничества с Западом и движение по пути модернизации с сохранением частной собственности и рыночной конкуренции был обоснован, поскольку давал возможность развиваться на цивилизованных началах, а не на принципах построения «коммунизма» в стиле «большого скачка» или «красных кхмеров».

Третий фактор развития Таиланда после 1945 г. — **проамериканская, прозападная внешняя политика королевства, заявка на то, чтобы играть роль оплота США и их союзников в борьбе с коммунизмом, а значит, военно-политическая и экономическая поддержка со стороны западных стран**, то есть внешние инвестиции, которые к началу 1970-х гг. достигли 2 млрд долларов США.

В 1954 г. маршал Пхибун присоединил Таиланд к СЕАТО — военному проамериканскому антисоветскому блоку в регионе. Помимо геополитических и экономических последствий, союз с США привел к еще большему росту влияния армии и полиции, которые усилились благодаря американской помощи.

Следствием это стало усиление борьбы между армейскими и полицейскими группировками за влияние и власть. Маршал-премьер Пхибун, желая укрепить свои позиции на фоне усиления армейской и полицейской верхушки, в 1957 г. провел некое подобие «перестройки», решив опереться на вполне демократические партии. Были проведены выборы в парламент на многопартийной основе. При этом диктатор при помощи манипуляций и административного ресурса обеспечил победу своей проправительственной партии. Лавируя между лидерами военных, Пхибун решил объединить силы с одним из усилившихся генералов полиции против армейского генерала Сарита Тханарата. Однако это подтолкнуло последнего к перевороту против маршала Пхибуна. Тем более, что подтасовки на выборах вызвали волну студенческих протестов, что еще больше мотивировало военных сделать в очередной раз ставку на силу, передав власть от терявшего популярность премьера в новые руки [5]. Министры почти в полном составе выразили недоверие Пхибуну. После переворота он покинул

Таиланд. Переворот был бескровным. Премьером в 1958 г. стал тоже генерал — Тханом Киттикачон (вскоре его сменил маршал Сарит Тханарат, который правил до своей смерти в 1963 г.). При Сарите Тханарате были запрещены профсоюзы и все партии, кроме правительственной. Парламент комплектовался диктатором по своему усмотрению.

При его правлении особенно проявились **традиционалистские и патерналистские черты военного режима**: отношения между правителем и населением — это отношения отца и главы семьи и детей.

После смерти Сарита Тханарата в 1963 г. премьером до 1973 г. вновь становится Тханом Киттикачон, которые продолжил курс своего предшественника. Эти два диктатора сумели стабилизировать ситуацию в королевстве, что позволило проводить политику модернизации и реформ социальной и экономической сферы. Не брезговали они и популизмом — меры социальной помощи беднейшим слоям, рост престижа тайской монархии, борьба с коммунистами, западной рок-музыкой, проституцией, наркотиками и т. п. [5]. Благодаря иностранной помощи строились дороги, создавалась современная инфраструктура в городах и в сельской местности. Все это, конечно, сопровождалось коррупцией. Членами компаний часто становились представители военных и бюрократических кругов.

Благодаря военной помощи от США Таиланд имел гарантии своей безопасности на фоне прихода к власти коммунистов во Вьетнаме, Лаосе, Камбодже. Королевство вступило в АСЕАН, сделав ставку на тесное экономическое взаимодействие со странами региона.

К началу 1970-х гг. стали раздаваться требования демократизации общества. Это сопровождалось применением насилия против митингующих со стороны военных. В 1973 г. был открыт огонь по протестующим студентам и сочувствующим им на улицах Бангкока.

Король Рама IX (1946–2016) принял представителей протестующих. Были отправлены в отставку премьер Тханом Киттикачон и ряд его сторонников. Важным фактором в послевоенной истории Таиланда становится **монархия, которая играет роль примиряющей силы и верховного незаинтересованного арбитра**.

С 1973 по 1976 гг. было время демократического правления, когда во главе государства оказались центристы, которые пытались примирить военно-бюрократическую традиционную элиту и сторонников более смелых демократических преобразований. Потомки тайских королей, лидеры умеренных демократов и центристов, Сени Прамот и его брат Кыкрит Прамот, занимая по очереди пост главы правительства, пытались

примиришь разные общественные группировки: представителей среднего класса, интеллигенцию, крупный бизнес, представителей городской современной культуры с представителями военно-бюрократических кругов. Поэтому, с одной стороны, была обновлена в сторону демократизации конституция, создан на более либеральной основе парламент. С другой стороны, братья Прамоты поддерживали деятельность правых, радикально-консервативных военизированных сил [5].

Но как это часто бывает в подобных обществах, **центризм и умеренный реформизм после многолетнего правления военных диктаторов приводит лишь к усилению поляризации в обществе.** Странники реформ хотят «всего и сразу», а консерваторы и сторонники автократии опасаются (и не без оснований на фоне событий в регионе), что либерализация режима приведет к приходу коммунистов. Поэтому, когда в октябре 1976 г. в столицу вернулся отставленный диктатор генерал Киттикачон в облике монаха, пришедшего якобы просто помолиться в одном из монастырей, студенты вышли на демонстрации, которые были подавлены силой. Тогда же произошел очередной военный переворот.

С другой стороны, краткий период демократического правительства показал, что в жестком авторитарном правлении нет нужды, что реформирование общества вполне допустимо и оправданно, если этот процесс оставить под контролем военных, которые благополучно вернулись к власти после октябрьских событий 1976 г.

В 1978 г. была принята новая конституция, которая разрешала многопартийность [5]. А в 1980 г. правительство возглавил генерал Прем Тинсуланон (до 1988 г.). Для его правления характерна относительная демократизация общества. Впрочем, это стало определенной тенденцией для правления военных в Таиланде. Как мы отмечали ранее, внутренняя стабильность из-за слабости левых и просоветских сил и внешняя безопасность позволяла тайскому генералитету и правящей элите периодически идти на либерализацию режима. Триада «нация-религия-король» продолжала работать.

Но и плоды модернизации медленно, но прорастали в тайском обществе. Таиланд — родина рисоводства в мире. Древнейшие следы рисоводства, которые датируются 5 тысячелетием до нашей эры, найдены в этом государстве. Особенностью рисоводства является необходимость сливать воду, когда рис созревает. Но до поры до времени рисовые поля нуждаются в затоплении. Так и правление военных было периодом, когда прорастали средний класс, урбанизация, изменения в технологии промышленного и сельского производства, элементы гражданского общества,

навыки парламентаризма. И как только черты современного общества оформились и окрепли в Таиланде, потребность в жестком централизованном патерналистском правлении военных прошла. Социально-экономическая модернизация в послевоенный период сделала необходимой добавить в триаду «нация-религия-король» новый элемент — «демократию», правда, с оговоркой, что демократия должна быть во главе с королем. Роль монарха на рубеже XX–XXI вв. возросла. Вся политическая и общественная повестка стала оглашаться королевской властью. Это не был возврат к абсолютной монархии, это скорее консенсус в обществе, который олицетворяет фигура конституционного монарха наподобие того, как это мы видим в Великобритании. Но с одной существенной оговоркой. Да, в Таиланде укреплялась Вестминстерская система, то есть парламентская демократическая модель государственного управления, построенная на принципах государственной модели Великобритании (в данном регионе — на принципах модели Японии).

Но и определяющая роль военных в развитии тайского общества сохранялась. Попытки ограничить власть военных кругов закончились очередным военным переворотом в 1991 г. Действие конституции было приостановлено, парламент был распущен.

Но в следующем году прошли демонстрации протеста против военного правления, что привело к жертвам среди гражданского населения. Вскоре началось правление гражданских центристских сил.

В 1997 г. на фоне экономического кризиса была принята демократическая конституция страны. Этого опасался крупный бизнес и высшие слои бюрократии, ожидавшие ослабления своих позиций в результате демократических перемен. Однако ухудшение материального положения в стране вследствие экономических проблем, заставило элиту пойти на принятие новой конституции, проходившего в атмосфере небывалой доселе в стране открытости и политической дискуссии, в которой принимали участие не только жители столицы, но и граждане на местах [5].

Депутаты стали избираться по партийным и одномандатным округам, вводился образовательный ценз для депутатов. В обе палаты парламента (Сенат и Палату представителей) должны были именно избираться, а не назначаться властями, как это было ранее при бывших премьерах — генералах и маршалах. Народным избранникам запрещалось занимать должности в органах исполнительной власти. Создавались независимые комиссии для контроля за ходом избирательных компаний, а также комиссии

создавались и для борьбы с коррупцией. В регионы передавались определенные полномочия для децентрализации управления. Закреплялась особая роль короля в системе государственного управления. Это роль независимого арбитра в политических спорах, к мнению которого обязаны прислушиваться все стороны.

В начале этого века в стране сохраняются серьезные социальные, экономические и политические проблемы. Периодически Таиланд вступает в зону нестабильного политического развития и политического противостояния [3]. И в XXI в. приходится объявлять военное положение, как это было в 2014 г., когда военное руководство страны отстранило от власти гражданских представителей и приняло руководство на себя.

Многopартийность и политический плюрализм, как это всегда бывает в странах «догоняющей модернизации», приводят в обществе с незрелыми демократическими традициями к разрывам в уровне благосостояния, к расколу в социуме и к периодической дестабилизации в государстве. И выходом из этого служит очередной возврат к правлению военных. Но тем не менее сложившаяся и укрепившаяся политическая традиция диалога между общественными силами, дает надежду на то, что Таиланд сделает выбор в пользу Вестминстерской модели государственного управления и все меньше будет необходимости в установлении очередной военной диктатуры какого-нибудь маршала или генерала или «национального лидера».

Альтернативу этому пути демонстрируют режимы, которые пошли по пути «строительства социализма». Это тоже вариант модернизации, в котором много схожего с развитием стран региона по японской модели. Здесь тоже проходят индустриализация, урбанизация, социальная трансформация общества, есть культ науки и т. п. Но эти страны прошли через массовый террор и репрессии собственного населения (КНР во время «культурной революции» и КНДР по сей день) и даже геноцид (Кампучия при красных кхмерах); экономические проблемы и неэффективную плановую экономику (это и в странах «народной демократии» Восточной Европы, и в странах Азии); отсутствие демократии и реальной многopартийной системы и гражданского общества (все коммунистические режимы Европы и Азии); влияние коммунистической идеологии на жизнь общества, вплоть до того, что во имя химер Мао, трех Кимов, Хо Ши Мина, Пол Пота и других «кормчих», приносятся в жертву тысячи и миллионы человеческих жизней.

Характерная черта названных режимов — последовательное и принципиальное антизападничество. Модернизация плюс антизападничество дают свои результаты, но эти результаты дости-

гаются огромной ценой. Вспомним миллионы погибших во всех «социалистических экспериментах» в Европе и Азии. Модернизация в сочетании с антизападничеством порождают такие социально-экономические и социально-политические проблемы, которые превращаются в системные проблемы и обрекают эти народы на экономическое отставание и зависимость, односторонность народного хозяйства, авторитарные режимы, отсутствие демократии, защиты прав и свобод человека и т. д. То есть не дают возможности для развития, потому что там, где нет свободы и нет гарантий прав человека, там всегда появляется концлагерь, причем не только в переносном смысле.

Серьезным исключением является Китай, вставший после смерти Мао на путь допущения рыночных элементов в экономику, которые в совокупности с конфуцианской культурой труда дали колоссальные результаты после провалов политики «скачков» Мао. Но политически — это авторитарная система с мощной экономикой (вторая экономика мира), и пока неизвестно как эта мощь КНР отразится на развитии региона, да и всего мира в целом. Во всяком случае, можно предполагать, что усиление КНР на рубеже веков создает серьезные вызовы для его ближайших соседей — Японии, Республики Корея, и для экономически и геополитически ослабленной РФ, оставшейся без союзников в то время, когда Пекин растет по всем направлениям развития — от экономического до военного потенциала.

Конечно, мы не можем утверждать, что страны, которые выбрали путь модернизации в направлении Вестминстерской системы, развивались и развиваются беспрепятственно. Но все же их эволюция есть пример развития, а не путь «скачков», массовых репрессий (по крайней мере, на современном этапе), провалов и отставания в экономике, политической нестабильности. Безусловно, и Республика Корея, и Таиланд, и Сингапур, и Тайвань прошли путь авторитарного правления и военных диктатур, подавления оппозиции и т. д. Это вызвано таким серьезным фактором как политическая культура этих стран. В странах Юго-Восточной Азии, как и во всех странах мира, никогда не было традиций демократии, которые созрели в Новое и Новейшее время исключительно в странах Западной Европы.

Авторитаризм стран региона, выбравших японскую модель развития, был вызван и обстоятельствами «холодной войны», и попытками левых сил направить свои страны по коммунистическому пути. Подавление прокоммунистических и просоветских сил, на наш взгляд, было благом для азиатских «тигров» и «драконов». Все это сопровождалось попранием прав и свобод

человека, беззаконием и террором (достаточно назвать события мая 1980 г. в Южной Корее во времена военной диктатуры и жертв этих событий). Но если мы сравним размах политических репрессий и природу авторитарной политики в той же Южной Корее и КНДР, то мы увидим, что как только общество выходит из экономического и (или) политического кризиса, военный режим, сыграв свою роль в модернизации общества, сменяется демократическим правительством. В КНДР же террор и репрессии не заканчиваются никогда, в отличие от Южной Кореи, которая с конца прошлого века встала на путь демократизации после долгого авторитарного правления Ли Сын Мана (президент в 1948–1960-е гг.) и последующих военных режимов.

Хотя в силу серьезных проблем в странах «догоняющей модернизации», порождающих периодически ситуации нестабильности, авторитарные тенденции время от времени возрождаются, как мы видели на примере Таиланда начала этого века. Но в странах коммунистического пути террор и авторитаризм являются самоцелью и сутью данных политических режимов.

В заключение нам хотелось бы высказать следующие выводы.

1. Авторитарный режим, безусловно, зло для гражданского общества, для прав и свобод человека. Но как мы видим на примере послевоенных режимов в Таиланде, военная диктатура имела более «вегетарианский» (если выразиться на современном политологическом сленге) характер, нежели аналогичные режимы на Тайване (правление Чан Кайши, президента Китайской республики в 1950–1975 гг.), военных диктаторов Южной Кореи (1961–1992 гг.). Не говоря уже о тоталитарных социалистических системах в регионе в тот же период. Это связано во многом с внешнеполитическим фактором. Если для Южной Кореи и Тайваня существовала серьезная военная угроза со стороны коммунистических стран (СССР, КНР, Северная Корея) и прокоммунистических сил внутри страны, то Таиланд (как, кстати, и Япония после американской оккупации в 1945 г.) был защищен от аналогичных угроз. Надежным щитом здесь стали военно-политический союз и экономическая помощь от США, слабость просоветских левых сил в этой стране и репрессии против оппозиции, особенно против левых сил, которые предпринимались военными правителями королевства. *Авторитарный режим тем слабее и тем больше шансов у него трансформироваться в демократический режим, чем менее важную роль в жизни общества играет внешнеполитический (и тем более геополитический) фактор. И тем больше шансов авторитарной системе держаться далее, и даже перерасти*

в тоталитарную, чем важнее этот фактор для власти и народа. Внешнеполитические «угрозы», на которые любят ссылаться диктаторы всех времен, не говоря об их геополитических амбициях, всегда легитимируют авторитаризм в государственном управлении, оправдывая его необходимость наличием мнимых или реальных внешних врагов государства.

2. Авторитарная система, которая не нуждается в усилении режима в силу вышеназванного обстоятельства, неизбежно трансформируется в направлении демократизации и либерализации. Как было сказано нами ранее, периодически в силу тех или иных обстоятельств, происходит некая «оттепель», либерализация режима, которая заканчивается новым витком автократии. Кстати, послевоенное и послесталинское развитие СССР это тоже демонстрирует: смерть тирана — хрущевская «оттепель» — «неосталинизм» и «застой — «перестройка» и демократизация во времена М.С. Горбачева — реанимация авторитаризма после расстрела парламента в октябре 1993 г. и «выборов» 1996 г. и т. д. Но трансформация авторитарной системы в демократическую неизбежна, так как благодаря политике модернизации, которую осуществляли военные режимы в Таиланде, общество менялось. Не революционные, но эволюционные преобразования внутри военно-диктаторских режимов исподволь готовят почву для ослабления авторитаризма. Частная собственность, рыночная конкуренция, урбанизация, современное образование и т. п. процессы меняют режим. При этом азиатская специфика накладывает отпечаток на государство в Таиланде. Роль военных будет велика, особенно в периоды кризиса. И быть как США или страны Западной Европы по уровню прав и свобод и демократизации ни Таиланд, ни Республика Корея, ни Тайвань не смогут никогда. Но «конечная цель — ничто, движение — все», и это движение по пути модернизации, а не по пути геополитических химер диктаторов или социалистических экспериментов. И это — надежда на цивилизованное развитие этих стран региона. Ведь большинство стран на планете являются авторитарными или тоталитарными.

Г. Гейне в очерке 1833 г. писал про современную ему Германию (Германию времен политической реакции), что в стране было мрачное время — одни только совы, цензурные указы, казематный дух, романы о самоотречении, вахтпарады, ханжество, тупоумие.

Но надежда, пусть и очень слабая, все же не покидала немецкого поэта и в эти времена. Хоть он и не дождался демократических перемен в Германии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, Л. С. История Востока. В 2 т. Т. 2 : в 2 кн. Кн. 2 / Л. С. Васильев и [др.]. — Москва : Юрайт, 2020. — 410 с. — ISBN 978-5-534-01690-1.
2. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XIX — середина XX века / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2020. — 386 с. — ISBN 978-5-9916-9364-6.
3. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Середина XX — начало XXI века / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2021. — 416 с. — ISBN 978-5-9916-9365-3.
4. Васильев, Л. С. История стран Азии и Африки. Средние века и раннее Новое время / Л. С. Васильев. — Москва : Юрайт, 2021. — 371 с. — ISBN 978-5-9916-9363-9.
5. История стран Азии и Африки после Второй мировой войны. В 2 ч. Ч. 1 / под ред. С. И. Лунёва. — Москва : Юрайт, 2020. — 428 с. — ISBN 978-5-534-03131-7.
6. Саликов, Д. Х. Влияние внешнеполитического курса Японской Империи в межвоенный период на практику государственного регулирования экономики / Д. Х. Саликов // Общество. Экономика. Управление. — Челябинск : Изд-во Челгу. — 2020. — Т. 5. — № 1. — С. 70–76.
7. Саликов, Д. Х. Влияние последствий Первой мировой войны на внешнеполитический курс японского государства в межвоенный период / Д. Х. Саликов // Общество. Экономика. Управление. — Челябинск : Изд-во Челгу. — 2019. — Т. 4. — № 3. — С. 56–63.
8. Саликов, Д. Х. Конституционный монарх как глава государства: статус и компетенция / Д. Х. Саликов // Управление будущим в контуре экономической и социальной реальности : сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Челябинск, 2019 г.). — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. — С. 175–180.
9. Саликов, Д. Х. Переход от абсолютной монархии к конституционной форме государственного управления в Дании (конец XVIII — начало XX вв.) // Общество. Экономика. Управление. — 2020. — Т. 5. — № 2. — С. 61–69.
10. Сафронов, Б. В. История новейшего времени. Азия и Африка / Б. В. Сафронов. — Москва : Юрайт, 2021. — 344 с. — ISBN 978-5-534-13040-9.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Саликов Демьян Хамитович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. demca@mail.ru

REFERENCES

1. Vasil`ev L. S. Istoriya Vostoka v 2 t. Tom 2 v 2 kn. Kniga 2 [The history of the East in 2 volumes. Volume 2 in 2 books. Book 2]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 410 p. (In Russ.).
2. Vasil`ev L. S. Istoriya stran Azii i Afriki. Seredina XIX — seredina XX veka [History of Asian and African countries. Mid-XIX — mid-XX century]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 386 p. (In Russ.).
3. Vasil`ev L. S. Istoriya stran Azii i Afriki. Seredina XX — nachalo XXI veka [History of Asian and African countries. Mid-XX — mid-XXI century]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 416 p. (In Russ.).
4. Vasil`ev L. S. Istoriya stran Azii i Afriki. Srednie veka i rannee Novoe vremya [History of Asian and African countries. Middle Ages and Early Modern Times]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 371 p. (In Russ.).
5. Lunyov S. I. (ed.) Istoriya stran Azii i Afriki posle Vtoroj mirovoj vojny` v 2 ch. Chast` 1. [The history of Asia and Africa after World War II in 2 p. Part 1]. Moscow, Yurajt Publ., 2020. 428 p. (In Russ.).
6. Salikov D. H. Vliyanie vneshnepoliticheskogo kursa Yaponskoj Imperii v mezhvoenny`j period na praktiku gosudarstvennogo regulirovaniya e`konomiki [Influence of the Foreign policy of the Japanese Empire in the interwar period on the practice of state regulation of the economy]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2020, vol. 5, no. 1, pp. 70–76. (In Russ.).
7. Salikov D. H. Vliyanie posledstvij Pervoj mirovoj vojny` na vneshnepoliticheskij kurs yaponskogo gosudarstva v mezhvoenny`j period [The impact of the consequences of the First World War on the foreign policy of the Japanese state in the interwar period]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2019, vol. 4, no. 3, pp. 56–63. (In Russ.).
8. Salikov D. H. Konstitucionny`j monarx kak glava gosudarstva: status i kompetenciya [Constitutional monarch as Head of State: status and competence]. *Upravlenie budushhim v konture e`konomicheskoy i social`noj real`nosti* [Managing the future in the context of economic and social reality]. Chelyabinsk, Izd-vo Chel. gos. un-ta, 2019. Pp. 175–180. (In Russ.).
9. Salikov D. H. Perexod ot absolyutnoj monarxii k konstitucionnoj forme gosudarstvennogo upravleniya v Danii (konec XVIII — nachalo XX vv. [Transition from an absolute monarchy to a constitutional form of government in Denmark (late XVIII — early XX centuries)]. *Obshhestvo. E`konomika. Upravlenie* [Society. Economy. Management], 2020, vol. 5, no. 2, pp. 61–69. (In Russ.).
10. Safronov B. V. Istoriya novejshego vremeni. Aziya i Afrika [The history of modern times. Asia and Africa]. Moscow, Yurajt Publ., 2021. 344 p. (In Russ.).